

Сидоренко Леонид Владимирович

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00383

ЧТО ЕСТЬ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ? ПРОБЛЕМА ОПИСАНИЯ РЕАКЦИОННЫХ СИЛ ЭПОХИ ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА СТРАНИЦАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕБНИКОВ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ ДЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация: В статье проводится анализ проблемы описания проявления реакционных сил эпохи Французской революции конца восемнадцатого века как сил контрреволюции на примере современных отечественных учебников по всеобщей истории для высшей школы с оценкой актуальных подходов к этому вопросу в сравнении с учебной литературой советского времени. Автор статьи сопоставляет концептуальную и фактологическую основу самых популярных учебников с тенденциями развития отечественной историографии по этой теме. В заключении делается вывод, что в отечественной учебной литературе последних десятилетий прослеживается тенденция к отказу от теоретического определения контрреволюции в бурных событиях во Франции конца XVIII в. и минимизации упоминания о сущности и структуре реакционных сил, что в целом негативно сказывается на качестве восприятия материала темы.

Ключевые слова: Великая Французская революция, контрреволюция, роялисты, новая история, учебная литература, отечественная историография.

WHAT IS COUNTER-REVOLUTION? THE PROBLEM OF DESCRIBING THE REACTIONARY FORCES OF THE ERA OF THE FRENCH REVOLUTION IN RUSSIAN TEXTBOOKS OF WORLD'S HISTORY FOR HIGHER EDUCATION

Summary: The article analyzes the problem of describing the reactionary groups of society during the French Revolution era as counterrevolutionary forces on the example of modern Russian textbooks on World's history for higher education with an estimation of current approaches to this issue in comparison with the educational literature of the Soviet period. The author of this article examines the conceptual and factual basis of the most popular textbooks with the trends in the development of Russian historiography on this topic. It is concluded that in Russian educational literature of recent decades there is a tendency to abandon the theoretical definition of counterrevolution during the turbulent events in France at the end of the XVIII century and minimize the mention of the essence and structure of reactionary forces, that generally negatively affects the quality of perception of the topic material.

Keywords: The Great French Revolution, counter-revolution, royalists, new history, educational literature, Russian historiography.

Великая французская революция конца восемнадцатого столетия, вне всякого сомнения, являлась центральным событием всей европейской истории, способствовав повсеместному утверждению новых принципов развития всей Западной цивилизации, что обеспечило ей (наравне с революциями в Англии, Северной Америке, Нидерландах) повышенное внимание со стороны авторов учебников истории периода нового и новейшего времени, написанных для высшей школы. Отечественные исследователи, длительное время следовавшие марксистской парадигме общественно-политического развития, не могли не уделить пристального внимания данному событию. И действительно, разделы, главы или параграфы советской, а затем и российской учебной литературы весьма подробно описывали события конца XVIII в. во Франции и их влияние на ход мировой истории. Все этапы данного глобального события, процессы углубления и спада революционного движения нашли всестороннее отражение на страницах отечественных учебников. В то же время историки признают и огромную значимость сопротивления мерам революционной власти, которая столкнулась с беспрецедентной активностью контрреволюционных сил, также влиявших на ход революции. Отсюда целью данной статьи является проведение анализа описания феномена контрреволюции во Франции конца XVIII в., прежде всего в современных отечественных учебниках по всеобщей истории для высшей школы с оценкой современных подходов в сравнении с учебной литературой советского времени. Для реализации этой цели автором статьи были выбраны наиболее популярные русскоязычные учебники последних десятилетий, имеющие широкий охват академической аудитории.

Проведенная автором работа еще раз подтвердила справедливость тезиса известного социолога Чарльза Тилли о том, что в гуманитарном знании не существует общепризнанной «теории контрреволюции», исследовательские разработки по которой лишь соотносятся с применяемыми разными авторами теориями революции, из-за чего любые описание или анализ контрреволюции в итоге основываются на имеющихся представлениях о сущности породившей ее революции¹. Это положение особенно убедительно на примере современных учебников, например, выполненном под редакцией А. М. Родригеса и М. В. Пономарева издания «Новая история стран Европы и Америки XVI–XIX века», в котором термин «контрреволюция» вообще не используется, а активность реакционных, или антиреволюционных сил ставится в прямую зависимость от происходящих во Франции революционных процессов. Последние, в свою очередь, зависели по мнению авторов, от парижского плебса как главной силы, двигавшей влево революционную активность масс. Редакторы учебника явно предпочитают в качестве основной выделить внешнюю угрозу революции, исходящую от сил интервентов, состоящих из французских эмигрантов и

¹ Tilly C. The Analysis of a Counter-Revolution // History and Theory. 1963. Vol. 3. № 1. P. 30.

монархических правителей ряда европейских государств. При этом вопрос о стойкости революционного режима рассматривается через его способность удержания власти и реакции населения на экономические сложности в стране². Показательно, что и крупные внутренние вооруженные выступления против революционного правительства в Париже, такие как «Федералистский мятеж», в учебнике скромно называются лишь протестом, вызванным инициативой местных властей, выступающих против центра. Да и иностранная угроза выглядит просто как внешний фактор внутренней борьбы за власть, казалось бы, лишенной идейного наполнения³. Необходимо добавить, что данный учебник уделяет событиям 1789-1799 гг. во Франции всего лишь двадцать шесть страниц, содержащих сугубо нарративное повествование о Французской революции, идеологически беззубое, без отсылок к теоретическим концепциям революции или контрреволюции, что сопровождается прямым игнорированием социальной базы противоборствующих политических сил в стране.

Очевидно, что рассмотренное выше деидеологизированное и лишенное теоретического фундамента описание важнейшей революции Западного мира является прямым последствием трансформации отечественной историографии в начале 1990-х гг., которая была вызвана крушением СССР с его мощным идеологическим аппаратом и отказом многих историков от марксистских догм. В условиях поиска новых теоретических парадигм в отечественной науке самым ожидаемым и нейтральным ходом для авторов учебников высшей школы мог считаться отказ от каких-либо строгих теорий и преобладание лишь фактологического подхода к прошлому, исключавшему какие-либо заранее предопределенные догмы. Этот подход нашел себе место во многих изданиях учебной литературы: так, например, помимо учебника Родригеса и Пономарева можно указать на учебник «История нового времени: 1600-1799 годы» под редакцией А. В. Чудинова, П. Ю. Уварова, Д. Ю. Бовыкина, также лишенный догматического содержания и опирающийся исключительно на факты. Однако такой подход для ряда конкретных исторических сюжетов мог обернуться явным непониманием или даже искажением контекста. В частности, авторы настаивали, что само становление режима революционного правления, который историки позднее назовут «якобинской диктатурой», происходило отнюдь не по какому-либо плану, а в значительной степени спонтанно — под влиянием сиюминутных обстоятельств и действия различных факторов, одним из важнейших среди которых было давление плебса⁴. Однако это утверждение, не подкрепленное социально-экономическим и политическим анализом, по сути делает случайным всю революцию, и не объясняет, почему она двигалась вперед именно так как это случилось по факту, и почему сопротивление этим изменениям осуществлялось в той мере, в которой оно было зафиксировано

² Новая история стран Европы и Америки XVI–XIX века. В 3 ч. Ч. 5: учеб. для студентов вузов / Под ред. А. М. Родригеса, М. В. Пономарева. М., 2008. С. 124, 126.

³ Там же. С. 132.

⁴ История Нового времени: 1600-1799 годы: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. А. В. Чудинова, П. Ю. Уварова, Д. Ю. Бовыкина. М., 2009. С. 365.

историками. В таком случае анализ контрреволюции становится столь же бесполезным, как и революции, что мы и видим в анализируемом учебнике.

Необходимо подчеркнуть, что не все авторы современных учебников отвергают необходимость структурного исследования революционных и контрреволюционных сил. В очень известном издании «Новая история стран Европы и Америки» под редакцией И.М. Кривогуза была предпринята хотя и не вполне полная, но весьма удачная попытка раскрыть понятие и структуру сил контрреволюции Великой Французской революции. В нем было указано, что: «Крестьянские восстания и «муниципальная революция» разделили страну на два лагеря. Привилегированные сословия составляли ядро контрреволюционных сил, а третье сословие — революционных. Однако социальный состав и тех и других был весьма разнородным. Размежевание между силами революции и контрреволюции прошло не по границам сословий или классов, но внутри них. Да и грань между лагерями постоянно менялась в зависимости от политической обстановки: по ходу революции те или иные группы и слои населения переходили то на одну, то на другую сторону баррикад»⁵. Приведенная цитата является единственным прямым упоминанием контрреволюции в этом учебнике, но она подробно освещает важное свойство контрреволюции — приспособляемость к текущим революционным процессам, что позволяет читателю данного издания при анализе описания происходящих во Франции конца XVIII в. событий выводить вполне подробное описание противостоящих друг другу в вопросе революционных мер политических сил.

Из современных изданий отдельно следует выделить авторский учебник А. В. Ревякина, в котором его автор постарался раскрыть контрреволюционное измерение во Французской революции не через сам феномен противодействия революционным мерам, а через описание социальных слоев общества, которые оказались заинтересованы в торможении революции или ее обращении вспять. Для А. В. Ревякина той группой общества, которая имела свои мотивы в организации контрреволюционных выступлений, выступали роялисты, причем указывалось: «Значительная часть роялистов были дворянами, аристократами, людьми, лишившимися сословных привилегий, т.е. лично пострадавшими от революции. Поэтому определение аристократ стало собирательным для всех контрреволюционеров. Их так называли санкюлоты, считавшие себя самыми последовательными и преданными борцами революции»⁶. Как видим, феномен контрреволюции объясняется с позиции недовольства конкретного слоя общества. Отдельно А. В. Ревякин выделяет в качестве контрреволюционного центра страны Тюильрийский дворец в Париже, который стал местом сбора противников революции. Придворную группировку контрреволюционеров называли также «австрийской партией» благодаря сильному влиянию в ней

⁵ Новая история стран Европы и Америки: учеб. для вузов / Под ред. И. М. Кривогуза. 5-е изд., стереотип. М., 2005. С. 117.

⁶ Ревякин А. В. Новая история стран Европы и Америки: конец XV–XIX век: Учеб. пособие для студ. вузов. М., 2007. С. 204.

королевы Марии-Антуанетты, посредством переписки склонявшей соседние монархические государства к интервенции против восставшей Франции, что могло бы обеспечить реставрацию старой абсолютистской власти⁷. В тексте учебника достаточно однозначно называются контрреволюционными и мятежи в Бретани и Вандее, вызванные массовым недовольством крестьян проводимой правительством церковной политики и демонстративной казнью короля, чем воспользовались роялисты, возглавившие выступления⁸. Можно утверждать, что учебник Ревякина хотя и продолжил дистанцироваться от идей старой марксистской традиции, но для решения задачи полного и последовательного рассмотрения проблем Великой Французской революции помимо хорошего фактического материала постарался предложить читателям и минимальный анализ противостояния разных общественно-политических сил революции, в котором реакционные элементы нашли достаточно подробное по современным меркам толкование.

В «Новой истории стран Европы и Америки» под редакцией А. В. Адо, самом распространенном учебнике вузов позднего СССР по специальности «История», Великой Французской революции было посвящено почти тридцать страниц двухколоночного текста, в котором достаточно подробно освещались противостоящие друг другу разные общественно-политические и социальные слои французского общества с различными классовыми интересами. При этом первое упоминание контрреволюции встречается лишь после повествования о Варенском кризисе в контексте пояснения позиции дворянско-роялистской реакции, которой активно противились наиболее радикальные на тот момент и более решительные чем фельяны жирондисты. Авторы главы учебника особо подчеркивали нарастание угрозы контрреволюции осенью 1791 г., когда многие представители дворянства — старого господствующего класса — отвергли буржуазные преобразования 1789-1791 гг., отказавшись от компромисса с буржуазией и вступив на путь непримиримой борьбы с революцией. Не менее опасной описывалась и клерикальная контрреволюция, порожденная расколом духовенства из-за проклятия папой римским принципов революции и отказа высшего и части низшего духовенства присягать на верность конституции⁹. Весьма показательна, что угроза победы контрреволюции через иностранную интервенцию хотя и рассматривалась как чрезвычайно опасная и реальная, однако виделась в первую очередь как продолжение внутренней реакции, прежде всего роялистской¹⁰. Реакционные силы этапа якобинской диктатуры по-прежнему описывались терминами роялистской контрреволюции, причем без включения жирондистов, которые не считались как контрреволюционеры, но безусловно воспринимались негативно. Авторы подробно описывали и лагерь революции, состоящий из групп революционной средней и мелкой

⁷ Там же. С. 205.

⁸ Там же. С. 215.

⁹ Новая история стран Европы и Америки: Первый период. Учеб. для вузов по спец. «История» / Под ред. А. В. Адо. М., 1986. С. 191-192.

¹⁰ Там же. С. 192-193.

буржуазии, большинства крестьянства и плебейских масс городов, что позволяло на контрасте лучше увидеть контрреволюцию¹¹. Таким образом, анализируя учебник под редакцией А. В. Адо, можно отметить, что его авторы весьма подробно стремились освещать социально-политический и классовый состав революционных и реакционных сил, очень осторожно определяя чью либо принадлежность к контрреволюционерам (так этот термин отсутствует в описании вандейского восстания крестьян), что дает возможность считать классический советский учебник по истории Нового времени одним из лучших в своем классе благодаря его выверенности, аргументированности и наличию теоретической базы объяснения революционных событий во Франции.

Проведя анализ столь разноплановой учебной литературы, можно сделать вывод об очевидной трансформации подходов в отечественных учебниках для высшей школы в отношении описания реакционных или контрреволюционных сил эпохи Великой Французской революции. Пример самого популярного советского учебника демонстрирует, что для того периода было характерно гораздо более подробное описание социальной базы противостоящих лагерей революции, подчеркивание их классового характера, важности поляризации самых разнообразных социально-политических групп французского общества, оказавшихся по разные стороны баррикад в ходе событий во Франции в конце XVIII в. Подобный подход позволял студенческому читателю составить весьма структурированную картину постоянно меняющихся социальных групп и их интересов в крайне непростой период французской истории. К сожалению, однако, даже советские историки не удосужились предложить читательской аудитории более менее полную концепцию контрреволюции во Франции или научное объяснение ее отсутствия. Из-за этого даже знакомясь с текстами советских авторов читатель вынужден идти от частного к общему, от познания интересов отдельных групп к формированию некой обобщенной картины их противостояния. Впрочем, такой подход явно был в плюсе в сравнении с тем, что наблюдалось в российских академических изданиях после распада СССР.

Постсоветская историография постаралась избавиться от необходимости строгой теоретической трактовки того или иного исторического события, по сути сконцентрировав внимание на фактологическом описании сложных с точки зрения оценки событий. Французская революция не стала исключением. Смягчение революционной риторики, характерной для советских авторов, а также отказ от теоретической рефлексии по таким событиям привел к введению в текст учебных изданий для высшей школы сугубо нарративных подходов, когда, по сути, студентам предлагают самим оценить случившиеся события, но напрочь лишают их концептуального инструментария, в результате чего после прочтения текстов о Французской революции не остается никакого внятного впечатления не только о феномене контрреволюции, но даже о логике самих революционных событий. Разумеется, не все современные авторы полностью отказались от понимания и описания феномена контрреволюции, однако их

¹¹ Там же. С. 201.

раскрытие реакционных сил Французской революции все равно оставляет желать много большего.

Завершая статью, можно сделать общий вывод о том, что современные тенденции описания Французской революции в высшей школе не только оставили эту революцию без контрреволюции, но и выхолодили саму логику развития революционных процессов. Реальная французская революция (как и любая другая) всегда проходила в условиях острого противостояния разных общественно-политических и социальных сил со своими требованиями и интересами, и каждое революционное действие вызывало соответствующий ответ. Современные подходы отказывают контрреволюции в существовании и тем самым нивелируют в целом всю революцию. Нужно признать, что контрреволюции в описательном и особенно теоретическом плане уделяется очень мало место, чтобы через нее можно было познать движение разных групп общества и саму революцию, и эта ситуация явно требует исправления.

Список литературы:

1. История Нового времени: 1600–1799 годы: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. А. В. Чудинова, П. Ю. Уварова, Д. Ю. Бовыкина. Москва: Академия, 2009. 384 с.
2. Новая история стран Европы и Америки XVI–XIX века. В 3 ч. Ч. 3: учеб. для студентов вузов / под ред. А. М. Родригеса, М. В. Пономарева. М.: ВЛАДОС, 2008. 703 с.
3. Новая история стран Европы и Америки: учеб. для вузов / под ред. И. М. Кривогуза. 5-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2005. 909 с.
4. Новая история стран Европы и Америки: Первый период. Учеб. для вузов по спец. «История» / Под ред. А. В. Адо. М.: Высш. шк., 1986. 622 с.
5. *Ревякин А. В.* Новая история стран Европы и Америки: конец XV–XIX век: Учеб. пособие для студ. вузов. М.: АСТ–Астрель, 2007. 508 с.
6. *Tilly C.* The Analysis of a Counter-Revolution // History and Theory. 1963. Vol. 3. № 1. P. 30–58.